Итак, интервьюеры просто смотрели на меня, не произнося ни слова. Мне было так неловко! Я начал чувствовать себя по-настоящему неуютно, и тогда они спросили, не боюсь ли я опасности.

В то время я понятия не имел, что они имели в виду, но эти женщины просто смотрели на меня, наверное, минут десять, не произнося ни слова. Я не знал, что сказать, и даже забыл представиться.

Я так нервничал, сбитый с толку, я чувствую, что вот-вот потеряю самообладание. Вдруг одна из женщин нарушила молчание. Она спросила, есть ли у меня схожий опыт работы. Я выпалил, что после окончания учебы работал в зоомагазине.

И тут высокая дама, стоявшая у окна, обернулась. Я прикусил язык. Передо мной стояла та самая женщина, которой я помогал недавно! Увидев ее здесь, я, конечно, удивился.

Она посмотрела на меня холодным, отчужденным взглядом с оттенком обиды в глазах. Я затрудняюсь описать, что я почувствовал.

Интервьюерша, судя по всему, облеченная властью, привела меня в полное замешательство. Я пришел в себя только после окончания интервью. Честно говоря, все, что я хотел сделать, это выдать из себя "добрый день".

Я понимаю, почему меня спросили о дипломе психолога, но не мог взять в толк, что они имели в виду, когда спросили о моем тюремном опыте. Затем эта женщина. Она бросила на меня такой холодный взгляд, что до сих пор заставляет меня гадать, что же произошло тогда. Должно быть, она все еще злилась. Как такое могло случиться? Как я допустил, чтобы это случилось?

Я вернулся на площадь и сел покурить с замиранием сердца и ощущением, что тону в море эмоций. Городской пейзаж с его белыми уличными фонарями и яркими неоновыми вывесками придавал ночному небу красивый и чарующий вид. В этом оживленном городе высокие здания выстроились рядами, только добавляя картине общей яркости.

В освещенных окнах зданий разыгрывались теплые семейные сцены. Жена накрывала на стол, и от тарелок шел пар — она ждала возвращения мужа. Или муж обнимал свою любящую жену, когда они вдвоем, развалившись в мягком диване, смотрели телевизор.

Эти люди родились и выросли в большом городе. Им не приходилось беспокоиться о еде или одежде, ведь у них всегда было много денег. Им не нужно было работать, чтобы прокормить себя или своих родителей, а когда приходило время поступать в колледж, они могли поступить с более низкими оценками благодаря своим связям. В колледже они знакомились и влюблялись. После окончания учебы они возвращались в город, где выросли, и устраивались на работу. Им не нужно было платить аренду, ведь они уже были обеспечены жильем. Затем они женились и заводили детей, а их дети продолжали жить в этом городе, наслаждаясь всеми его преимуществами. Какое замечательное место, чтобы жить, в полной мере пользуясь правами и привилегиями.

Я родился и вырос в сельской местности. В детстве нам не всегда хватало еды или одежды. Мне приходилось каждый день ходить в школу пешком на большие расстояния, а вернувшись домой, я помогал родителям на ферме. Моя семья жила в нищете, а сестра перестала ходить в школу, потому что семья не могла оплатить ей обучение.

И все же, несмотря на трудности, я усердно учился в школе и в конце концов поступил в

колледж. Однако в колледже для меня не было ничего приятного — ни клубов, ни спорта, ни летних лагерей. Чтобы свести концы с концами, я работал неполный рабочий день и занимался репетиторством. Потом мной заинтересовалась девушка из моего родного города, но после окончания школы она ушла.

После окончания колледжа я встал перед выбором: вернуться в родное село или найти работу в городе. Так я устроился в зоомагазин, где каждый день надрывался, боясь заболеть, потому что это лишило бы меня сбережений. Без местной регистрации я даже не имел права на получение каких-либо социальных выплат.

Прямо сейчас, когда вы, удобно устроившись в своей квартире, шепчете жене слова любви, я, точно так же закончивший колледж, мерзну и хочу есть. А все потому, что родился не здесь. Самое большое неравенство в жизни заключается в том, что некоторые люди рождаются с большими возможностями, чем другие.

С тяжелым сердцем и усталым телом я вернулся домой, включил компьютер и продолжил поиски работы. Хотя все махнули на меня рукой, я не сдавался. Я перелистывал вакансии, когда зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер.

— Алло?.

Я ответил, и холодный голос спросил:

— Это Чжан Фань?

— Да, кто это?

Тогда голос ответил:

— Вы приняты в женскую тюрьму.

<http://tl.rulate.ru/book/105821/3776201>